

УДК 336.025

DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0090

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 632426

SPIN: 6008-8700

ResearcherID: F-1395-2015

ORCID: 0000-0003-4545-3786

ScopusID: 57192640463

ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

SPIN-код: 1310-6067

AuthorID: 632502

ТЮРИНА Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, профессор
Департамента общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Аннотация. Цифровизация по всему миру стремительно набирает обороты: изобретаются новые технологии, практикуются новые формы сотрудничества, появляются новые формы платежей. Учитывая также всепоглощающую глобализацию и интернационализацию экономики, мировое сообщество не успевает надлежаще адаптировать законодательство для адекватного регулирования расчетных и налоговых процессов. Пока одни государства пытаются максимально использовать преимущества «прозрачных данных» для оптимизации бизнес-процессов и даже создания более совершенной налоговой и нормативно-правовой базы, другие только сейчас начинают присматриваться к криптовалюте или же, наоборот, полностью запрещают ее использование. Авторами в статье проведен обзор особенностей налогового регулирования криптовалюты в США, странах Европы, Латинской Америки и Азии. Представлено авторское понятие криптовалюты как объекта налогообложения, основанное на анализе отдельных научных подходов к определению понятия «криптовалюта» и разновидностях операций с ее участием. В ходе подготовки статьи выявлено, что использование цифровых активов в статусе платежных средств подразумевает применение налога на доходы физических лиц, в то время как их роль в виде имущественного актива акцентирует внимание на полученной в процессе их продажи / хранения прибыли и ее непосредственном налогообложении.

Ключевые слова: Криптовалюта, майнинг, налогообложение, подоходный налог, налог на прирост капитала, международное сравнение, финансовая политика.

A COMPARATIVE REVIEW OF INTERNATIONAL FINANCIAL POLICIES IN THE FIELD OF TAXATION OF DIGITAL ASSETS

© The Author(s) 2021

TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

TYURINA Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor,
Professor of the Department of public Finance

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Abstract. Digitalization is rapidly gaining momentum around the world: new technologies are being invented, new forms of cooperation are being practiced, and new forms of payments are emerging. Taking into account the all-consuming globalization and internationalization of the economy, the world community does not have time to properly adapt legislation to adequately regulate settlement and tax processes. While some States are trying to maximize the benefits of “transparent data” to optimize business processes and even create a better tax and regulatory framework, others are only now beginning to look at the cryptocurrency or, on the contrary, completely prohibit its use. The authors review the features of tax regulation of cryptocurrencies in the United States, Europe, Latin America and Asia. The author presents the concept of cryptocurrency as an object of taxation, based on the analysis of individual scientific approaches to the definition of “cryptocurrency” and the types of operations involving it. During the preparation of the article, it was revealed that the use of digital assets in the status of payment means implies the application of personal income tax, while their role as a property asset focuses on the profit received in the process of their sale / storage and its direct taxation.

Keywords: Cryptocurrency, mining, taxation, income tax, capital gains tax, international comparison, financial policy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Новизна цифровых финансовых активов, их разнообразие и неопределенность в терминологии делает их значимым объектом исследования. Активное внедрение цифровых технологий по всему миру стремительно набирает обороты. Принимая во внимание и всепоглощающую глобализацию и интернационализацию экономики, мировое сообщество не успевает надлежаще адаптировать законодательство для адекватного регулирования расчетных и налоговых процессов. Пока одни страны, такие как США и Великобритания, пытаются максимально использовать преимущества «прозрачных данных» для оптимизации бизнес-процессов и даже создания более

совершенной налоговой и нормативной правовой базы, другие - только сейчас начинают присматриваться к криптовалюте (Индия, Россия) или же, наоборот, полностью запрещают ее использование (Непал, Боливия). Это все усложняется тем, что криптовалюты существуют вне национальных правовых рамок. Их покупка может осуществляться на международной бирже, находящейся в нескольких юрисдикциях, что значительно усложняет налогообложение подобных транзакций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Существует немало работ, посвященных изучению проблем налогообло-

жения цифровых активов в глобальных и национальных масштабах [1 – 7]. Проблема в том, что они в большей степени раскрывают теоретические вопросы, связанные с будущими улучшениями, не уделяя должного внимания нынешнему опыту. Авторами сделана попытка исправления выявленного дисбаланса при помощи сравнительно-правового анализа мировой практики налогового контроля взаимодействий, происходящих в цифровом пространстве, что позволит определить успешные и провальные стратегии реформирования данной сферы и станет фундаментом для дальнейших исследований.

Формирование целей статьи (постановка задания). Несмотря на неоднозначные тенденции рынка криптовалют и высокую степень зависимости от внешних факторов, интерес к ней с каждым годом продолжает расти. Многие видят в ней перспективный инструмент государственного регулирования, который позволит оптимизировать процессы работы государственных структур и поможет наладить эффективные отношения с бизнесом [8]. Но перед этим нужно определиться с ее официальным статусом и вписать в рамки существующих законодательных норм. Целью данной статьи является исследование международного опыта включения криптовалюты в национальную налоговую систему и возможности его применения в масштабах России.

Достижение поставленной цели требует выполнения следующих задач:

- ознакомиться с основной терминологией, связанной с использованием цифровых активов;
- проанализировать особенности налогообложения в разных странах мира, выделив схожие и различные черты;

- оценить возможность использования исследуемых мер в российских реалиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Чаще всего представляется в форме криптовалюты или токена. Стоит отметить, что данные понятия часто используются как взаимозаменяемые, хотя таковыми не являются. По своей сути это «виртуальные» деньги, которые никогда не имели материальной формы, а были созданы непосредственно в цифровом пространстве в отличие от электронных денег, ранее имевших традиционный вид. Однако, в основе криптовалюты лежит собственная независимая база данных, состоящая из отдельных информационных блоков (блокчейн). Токен – криптовалюта, созданная при помощи уже существующих блокчейнов [9]. Все токены являются криптографическими, но не все криптографы являются токенами.

Всего в мире существует порядка 2500 видов криптовалют [9], и с возрастанием спроса растет и их разнообразие. Тем не менее, несмотря на больше чем десятилетний срок существования самыми популярными активами остаются Ethereum и Bitcoin (BTC) с общей капитализацией в 128 млрд долл. США [10]. Именно они стали основой большинства токенов, а криптовалютная платформа Ethereum и сейчас остается самой используемой площадкой для их эмиссии.

В научных кругах сложилось неоднозначное мнение о криптовалюте как новом денежном эквиваленте. Одни видят в ней основу будущей мировой финансовой системы, основанной на принципах децентрализации и анонимности [11].

Другие считают ее простой финансовой пирамидой, «мыльным пузырем», который когда-то лопнет, что не останется без последствий [12].

В связи с этим валюта не имеет единого глобально-правового статуса – каждое государство само решает вопросы ее регулирования. Так, высокоразвитые страны уже используют ее как средство платежа в банковской и других сферах, даже принимают их в роли деривати-

вов и краудфандинговых платформ. В России до недавнего времени не существовало нормативных правовых актов, регламентирующих работу с криптовалютой и ее производными. Больше двух лет шла работа над законопроектом «О цифровых финансовых активах» [13], который воплотился в Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и стал основной регуляторной базой цифрового отечественного пространства [14].

Процесс создания или эмиссии криптовалюты (в зависимости от ее правового статуса) называется майнингом (от англ. «mine» – «добывать»). Он реализуется посредством образования новых цепочек блоков транзакций криптовалюты с применением вычислительных мощностей компьютерных систем. Такая деятельность требует колоссальных энергетических затрат и наличия высокотехнологического оборудования. Поэтому на данном этапе развитие одиночного майнинга практически не существует – заинтересованные лица объединяются в пулы для совместной добычи криптовалюты. Возникает вопрос: является ли майнинг предпринимательской деятельностью и подлежит налогообложению или нет? Сейчас мир можно условно поделить на два лагеря: тех, кто признает криптовалюту и облагает процесс ее производства и покупки налогом, соответствующим национальным интересам, и тех, кто запрещает майнинг как таковой. В некоторых странах (Непал, Боливия, Бангладеш, Алжир) даже предусматривается уголовная за нарушение запрета [15].

В упомянутом ранее законопроекте [13], в его первоначальном варианте, предоставлялось следующее определение: майнинг – это деятельность, направленная на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты. Майнинг признавался предпринимательской деятельностью, если на его воспроизведение в течение трех месяцев использовалось превышающее установленные государством лимиты количество электроэнергии. Однако, при втором чтении, упоминания о правовом и налоговом статусе майнинга были удалены как несоответствующие целям принятия данного закона.

Кроме майнинга существует также другой способ получения криптовалюты: ее выпуск на криптобиржах и ICO площадках [16]. Криптовалютная биржа – это цифровая платформа, на которой производится покупка/обмен криптовалюты на другую крипто или фиатную (реальную) валюту. ICO (Initial Coin Offering) – это криптовалютный аналог IPO и краудфандинга, то есть первое публичное предложение коинов и токенов на бирже для привлечения финансовых ресурсов от большого количества людей с использованием технологии блокчейн. Каждый из них предполагает наличие налогового контроля в той или иной степени.

Криптовалюта – новое явление в мировой экономике, поэтому не было выявлено никаких связанных с ней уникальных иностранных правовых явлений, которые не имели бы научно-практической значимости для России и других стран.

Перейдем непосредственно к выявлению типичного в различных системах налогообложения. Типичным является тот факт, что регулирование криптовалюты зависит от формулировки ее определения.

Так, если криптовалюта в законодательных актах обозначена как средство платежа и эквивалентна другим денежным единицам, с каждого ее использования в этой роли взимается подоходный налог (ставки варьируются).

В случае отождествления виртуальной валюты с имуществом, способным приносить доход (как акции, облигации и т.д.), она облагается налогом на прирост капитала. Существует также смешанный налоговый подход к криптовалюте (рисунок 2).

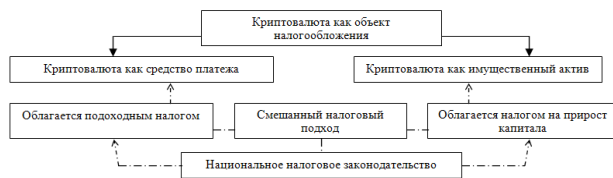

Рисунок 2 – Криптовалюта как объект налогообложения

Далее исследуем каждый вариант. Применение подоходного налога к криптовалюте характерно для стран азиатского региона, Европейского союза и небольшого количества государств Латинской Америки (таблица 1).

Таблица 1 – Обзор международного опыта налогообложения криптовалюты как средства платежа

Страна	Правовой статус криптовалюты	Особенности регулирования криптовалюты	Ставки подоходного дохода [17]
Германия	Криптовалюта – частные деньги, с помощью которых могут осуществляться многосторонние и двусторонние операции [18].	Федеральная служба по налогу за рынок финансовых услуг следит за применением ICO в проекте разработки собственной криптовалюты.	от 0 % до 45 % 15,825 %
Италия	Итальянский банк Banco Sella разрешил торговлю биткойнами из-за вспышки вируса COVID-19 в мире [19]. Для транзакции используют платформу Nure, а банк выступает в роли посредника.		от 23 % до 43 % 24 %
Литва	До 2019 года криптовалюта имела статус «виртуальной валюты», после – «виртуального актива» [20].	Литва – первая страна Евросоюза, полностью внедрившая рекомендации FATF по обороту и регулированию криптовалют.	15 % 15 %
Мальта	На Мальте кроме существующей нормативной правовой базы [18] (три закона о блокчейне, криптовалюте и технологии распределенного реестра DLT) действует также специальный орган власти – Агентство цифровых инноваций.		от 0 % до 35 % 35 %
Польша	Криптовалюта приравнивается к деньгам.	Объем криптовалюты на другие цифровые монеты не облагается налогом. В то же время покупка реальных денег за цифровые активы подлежит налогообложению, по аналогии с индивидуальными или корпоративными доходами.	19 % + «налог солидарности» - 4 %, который взимается в случае превышения суммы доходов от цифровых активов 1 000 000 злотых (около 250 тыс. долларов) [21].
Финляндия	За биткойном закреплен статус законного способа оплаты [22].	Главным регулятором выступает Центральный банк Финляндии (BSP).	от 0 % до 35 % 30 %
Швейцария	Официального правового статуса криптовалюта не имеет [18].	В рамках кантона Цуг формируется необходимая экосистема для блокчейна – «криптодолина» (организация Crypto Valley Association).	От 0 % до 11,5 % (федеральный) от 0 % до 19 % (кантональный) 11,5 % до 24,2 % (федеральные и кантональные)

Как видно, ставки подоходного налога существенно отличаются в представленных странах. Их главным недостатком у большинства является прогрессирующая структура, усложняющая как сам процесс налогообложения, так и его юридическое оформление.

Идея восприятия криптовалюты как имущественного актива, способного приносить прибыль последствием владения или торговли, приравнивает ее к ценным бумагам или недвижимости. Как и они, криптовалюта со временем, под влиянием внешних обстоятельств (экономическая или политическая ситуация в мире, положение на рынке, курс валют и т.д.) может терять или, наоборот, приобретать дополнительную стоимость. В этой ситуации спекулятивная прибыль от продажи такого актива, исходя из международных стандартов, облагается налогом (таблица 2). Если точнее, то подлежат налогообложению следующие операции:

- добыча криптовалюты в процессе майнинга;
- обмен криптовалюты:
 - а) на другую криптовалюту;
 - б) на фиатную валюту (национальную денежную единицу в традиционном виде);
 - в) на товар / услугу.

Таблица 2 – Обзор международного опыта налогообложения криптовалюты как имущественного актива

Страна	Правовой статус криптовалюты	Особенности регулирования криптовалюты	Ставка налога на прирост капитала [17]
США	Согласно официальному руководству для налоговых органов, при начислении налогов необходимо учитывать биткойны не как денежные единицы, а как имущественные обязательства.	В основе лежит федеральное законодательство и законодательство штатов. В отдельных штатах деятельность в области криптовалют подлежит обязательному лицензированию (Нью-Йорк, Вашингтон) [18].	От 10 % до 37 % (меньше 1 года), 0 % / 15 % / 20 % (больше 1 года)
Болгария	Пока правительства данных стран не создали надлежащих нормативно-правовой базы для регулирования криптовалют, что делает их перспективными площадками для криптобизнеса. Однако в скором времени все может измениться.		10 %
Эстония			20 %

Осуществленный мониторинг позволил выявить тот факт, что на практике государства при разработке налогового законодательства пытаются учесть все нюансы и

прописывают порядок налогообложения криптовалюты в каждом из статусов [23], применяя тем самым смешанный налоговый подход. Помимо этого в процессе майнинга естественным образом возникает потребность уплаты налога на добавленную стоимость, которую также следует учитывать. Как правило, используются стандартные правила и ставки налогов. Тем не менее, их упрощение в рамках работы с цифровыми активами может создать привлекательную почву для притока криптовалюты в страну с совместным повышением общего инвестиционного потенциала. Для России, находящейся на начальном этапе создания национальной правовой базы налогового контроля за криптовалютным бизнесом, подобное решение было бы хорошей возможностью выйти на новый рынок с выгодными условиями.

Несмотря на то, что статус криптовалют в России и других странах остается неурегулированным, передовые финансовые компании разрабатывают специальные программы для бухгалтерского учета криптовалют [24].

В последнее время частым явлением стало так называемое «разветвление» криптовалют – хардфорк. В результате владелец первоначальной валюты бесплатно увеличивает свой криптозапас. Подобные действия еще больше усложняют процессы налогообложения. Таким образом, юридически важным является разделение понятий «криптовалюта» и «токен», «майнинг» и «хардфорк» и определение четких условий, при которых доход, полученный от операций с такими объектами, будет облагаться налогом.

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что отсутствие четкого нормативного финансового регулирования развития цифровых технологий на международном уровне создает предпосылки для значительных вызовов мировой финансовой стабильности и безопасности любого государства. Анонимность транзакций и отсутствие фактического государственного контроля за оборотом в малоразвитых странах способствует расширению теневой экономики. В связи с этим главная проблема, возникающая вокруг налогообложения криптовалюты, заключается в том, что на данный момент отсутствует унифицированная международная конвенция, отвечающая на главные вопросы: «Что такое криптовалюта?», «Какие основные механизмы ее регулирования?», «Под действие каких налогов она попадает и требует ли создания новых?». Практически во всех странах мира криптовалюта имеет двойственную правовую природу, имея одновременно форму денег и активов, в связи с чем ее налогообложение осуществляется преимущественно на общих основаниях. Разработка международных стандартов стала бы отличным стартом для расширения масштабов криптоиндустрии и помогла входу в нее странам с неурегулированной законодательной нормативной правовой базой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Krivtsov A.I. *Taxation of Digital Financial Assets. In Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives* // Springer, Cham. 2020. P. 1231-1239.
- Bornman M., Wassermann M. *Tax knowledge for the digital economy* // Journal of Economic and Financial Sciences. 2020. no. 13 (1). P. 11.
- Великова Е.Е., Пушкарева Н.А. *Налогообложение нематериальных активов в условиях цифровой экономики* // Налоги и финансы. 2016. № 2 (30). С. 41-47.
- Арямов А.А., Грачёва Ю.В., Чуцаев А.И., Маликов С.В., Ольков С.Г. *Налогообложение оборота цифровых активов* // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 1. С. 96-129.
- Сергеев С.В., Раздорозный К.Б. *Налогообложение доходов иностранных организаций от операций с цифровыми финансовыми активами* // Налоги и налогообложение. 2019. № 8. С. 18-27.
- Колесников Ю.А., Борисов Б.А., Дереза А.О. *Налогообложение цифровых и виртуальных активов: проблемы законодательного закрепления и государственного регулирования* // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 236-238.
- Polatay V., Ovcharenko A., Bondarenko I., Gavkalova N. *Crypto currencies in the system of international private monetary law. Some issues of virtual assets taxation and accounting in Ukraine* // Revista ESPACIOS. 2020. 41 (08).
- How tax administration is going digital. EY Global. Multidisciplinary professional services organization // URL: https://www.ey.com/en_gl/tax/

how-tax-administration-is-going-digital

9. What is the difference between tokens and cryptocurrencies? // URL: <https://coinrivet.com/guides/what-are-cryptocurrency-tokens/why-is-a-token-different-to-a-cryptocurrency/>

10. Cryptocurrencies. Ratings. // URL: <https://www.crypto-rating.com/>

11. Ahire S., Suryawanshi S.J. Cryptocurrency and Blockchain: A New Perspective in Finance Industry // *Studies in Indian Place Names*. 2020. no. 40 (64). P. 113-117.

12. Казинская С.Н. «Криптовалюта» как великая афера XXI века // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 181-184.

13. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // URL: <https://www.ib.ru/law/81>; <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>

14. Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

15. Максуров А.А. Майнинг как юридическая и информационная категория // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2018. Т. 12. № 2. С. 256-265.

16. Глотов В.И., Михайлов Д.М. Проблемы безопасности криптовалютных сервисов // *Федерализм*. 2018. № 1. С. 134-143.

17. Налоги на криптовалюту во всем мире: от 0 % до 55 % // URL: <https://bytework.com/articles/nalogi-na-kriptovalyutu-vo-vsem-mire-ot-0-do-55#>

18. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств-членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. Евразийская экономическая комиссия, Москва. 2019.

19. Italian bank opens bitcoin trading to 12 million during lockdown // URL: <https://cointelegraph.com/news/italian-bank-opens-bitcoin-trading-to-12-million-during-lockdown>

20. Литва станет полигоном для отработки методов регулирования криптовалют в ЕС // URL: <https://cryptor.net/news/litva-stanet-poli-gonom-dlya-otrabotki-metodov-regulirovaniya-kriptovalyut-v-es-3475>

21. В Польше приняли закон о налоге на криптовалюту // URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/438865/v-polshe-prinyali-zakon-o-naloge-na-kriptovalyutu>

22. Филиппины официально узаконили Биткоин в качестве метода оплаты // URL: <https://bit.news/news/filippiny-ofitsialno-uzakonili-bit-koin-v-kachestve-metoda-oplaty>

23. Лихута В., Каплан А., Гадамский Д., Король К., Гелетканич О., Гаврыляк О., Оттер Т. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса. Axon Partners&ForkLog Research. 2017.

24. Ernst & Young запускает инструмент бухгалтерского учёта криптовалют // URL: <https://coinspot.io/technology/ernst-young-zapuskayet-instrument-buhgalterskogo-uchyota-kriptovalyut/>

Статья поступила в редакцию 14.09.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021